

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Алексева Георгия Валерьевича
«Правовое взаимодействие международных неправительственных
организаций и государства в киберпространстве»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Киберпространство стало неотъемлемой частью жизни общества, а его использование порождает новые формы взаимодействия, экономические, политические и культурные процессы, не имеющие аналогов в физической реальности. Это требует формирования новых регулятивных механизмов, соответствующих специфике виртуального пространства. Актуальность диссертационного исследования Алексева Георгия Валерьевича определена постановкой задач и сформированным тематическим полем исследования. Изучение проблем правового взаимодействия государства и международных институтов гражданского общества в киберпространстве представляет интерес в силу того, что сейчас как никогда необходима разработка эффективных механизмов регулирования, обеспечения кибербезопасности, защиты прав субъектов цифрового взаимодействия и преодоления существующих правовых пробелов.

Диссертант справедливо отмечает в своей работе, что «роль государства в киберпространстве зависит не только от его экстерриториальной юрисдикции и аппаратных возможностей по внедрению цифровых технологий в народное

хозяйство, но и от стратегической готовности государственных институтов и ООН к конструктивному международному общению в современном формате» (С. 8).

Цель работы определена достаточно масштабно, что соответствует уровню докторской диссертации: «Разработка конструкта международно-правового взаимодействия государств и неправительственных организаций обеспечивающего устойчивое развитие и международную информационную безопасность, охрану цифровой среды от киберпреступности и пропаганды насильственного экстремизма, защиту национальных интересов, безопасности и суверенитета Российской Федерации в киберпространстве». (С. 24).

Логика работы определена целью и задачами исследования, в связи с чем выглядит стройно и системно, соискатель рационально разделил структуру диссертации на два раздела и пять глав.

В диссертационном исследовании использовалось большое количество источников и литературы, приложенный библиографический список включает в себя 668 позиций, среди которых законодательные акты, научная литература, интернет-ресурсы. В нем отражены труды как отечественных, так и зарубежных авторов.

Наиболее значимым результатами данного исследования являются следующие:

- Даны авторские определения ряду значимых как для науки, так и для юридической практики категориям, таким как «цифровая свобода», «фидуциарный конструктивизм», «цифровой суверенитет».

- Разработан и наглядно представлен авторский конструкт «киберпространство», «где развитые государства, МНПО и ТНК признают международный статус (режим) виртуальной среды в результате внедрения цифровых технологий в народное хозяйство».

- Впервые выявлена и подробно описана такая новая компетенция для международных неправительственных организаций, как виртуальная компетенция МНПО.

- Теоретическими и эмпирическими методами Алексеев Г.В. установил транснациональную правосубъектность государств и МНПО в киберпространстве, она, в первую очередь, обусловлена существованием у всех игроков юридически обеспеченных цифровых обязанностей и возможностей для реализации цифровых реальных и виртуальных прав.

- Автор предложена 21 практическая рекомендация, направленная на создание эффективного интеграционного потенциала у государств и МНПО в пространстве кибервзаимодействия. Часть из них носит правовой характер, а другая часть практикоориентированный, что на наш взгляд является особенно ценным.

Диссертационное исследование производит впечатление глубоко проработанного и выверенного труда, который писался ни один год и, действительно вносит весомый вклад не только в юридическую науку, но и в практику международных отношений.

Вместе с тем есть ряд вопросов к диссертанту и замечаний к тексту самой работы, но которые, надо отметить, не носят чрезмерно критический характер:

- В разделах «степень разработанности научной проблемы» и «теоретическая основа тем» соискатель не упоминает о «теории мягкой силы» Джозефа Ная, которая является прародительницей концепции мягкого права, на которую Алексеев Г.В. в своей работе ссылается ни один раз. Так, он пишет об этом на С. 20, на С.407. Возникает чувство методологического пробела, который следовало бы компенсировать. Видимо, по этой причине в его исследовании не рассмотрен такой аспект деятельности МНПО, как их ключевая роль в «цветных революциях», где именно они выступают инструментами «мягкой силы» для смены политических режимов через подготовку активистов, финансирование оппозиции и формирование общественного мнения. Они используют технологии ненасильственной борьбы, обучая молодежь и организуя информационные кампании в киберпространстве, что ведет к дестабилизации и переворотам.

- Автор неоднократно заявляет нам о том, что он прибегает к методам игрового моделирования (теория игр) и включенного наблюдения. Например, это можно увидеть на страницах диссертации 18: «Представления о том, что

конструирование функционального и безопасного виртуального пространства невозможно без правового взаимодействия, основанного на конкуренции и доверии всех участников социально-экономической системы связаны с применением теории игр к регулированию международных правовых отношений», на С. 45: «Методами теории игр применительно к институтам транснационального права киберпространства доказана необходимость защиты свободы слова, законодательного запрета цензуры и привлечения экстремистов к ответственности за диффамацию в киберпространстве для создания и применения МНПО платформенного права, пользующегося доверием со стороны развитых государств. Обоснована необходимость защиты интеллектуальных и цифровых прав членов российских и международных научных и творческих союзов через совместные усилия государств-членов СНГ и гражданского общества по воссозданию Международной организации журналистов (МОЖ) и содействию её правозащитной миссии». Однако, ни в разделе методология, ни в тексте самой диссертации игрового моделирования на основе выстраивания математических моделей найти не представляется возможным. Как известно, теория игр рассматривает выбор оптимальных стратегий в ситуациях, где результат зависит от действий нескольких участников с разными интересами. Она помогает прогнозировать поведение сторон, учитывая их ресурсы и возможные поступки для достижения максимального выигрыша. В этом состоит суть игрового моделирования и, действительно, оно отлично, как метод, подходит для решения задач автора исследования, но на деле не проводится. Неоднократно речь идет о языковых играх, которые позволяет в рамках транснациональных правил взаимодействия использовать многие термины в различных смысловых значениях и с различными коннотациями (С. 405), но это не имеет отношение к теории игр. Более того, одна из исследовательских задач звучит так: «смоделировать правопорядок международного киберпространства пригодный для достижения целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности государств» (С.24), но модели эти в работе мы не наблюдаем.

- Подобная ситуация еще с одним методом эмпирического исследования, который по словам автора он использует – включенное наблюдение. В работе нет пояснений: на каком этапе исследования он применяется и для чего, какое это было наблюдение – скрытое или открытое, полное или неполное, стандартизированное или нестандартизированное, не приложен дневник наблюдения, как способ фиксации его результатов.

- Параграф «5.1 Признание в киберпространстве компетенции лидеров гражданского общества: научно-технические консорциумы, международное спортивное движение и гуманитарные организации» (С.523-556) посвящен описанию компетенций, так называемых, «лидеров гражданского общества», но по сути диссертант пишет о лидерах общественного мнения, данное понятие «лидер мнения» впервые было предложено в 1944 году американскими социологами Полом Лазарсфельдом и Элиху Катцем и давно стало устоявшейся категорией социологической науки. Георгий Валерьевич сам неоднократно подчеркивает тезис, что его работа методологически носит междисциплинарный характер, но в данном случае отказывается от общепринятых понятий другой науки. Хотелось бы понять почему.

- На странице 10 текста диссертации соискатель справедливо отмечает: «В российской доктрине международного права традиционно недостаточно внимания уделяется проблеме участия негосударственных акторов в регулировании современной международной системы», но в разделе «Выводы и рекомендации» (С.626-656) не предлагает разработок, направленных на то, как это можно изменить.

Указанные выше недостатки и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают ценности проведенного Алексеевым Г.В. исследования.

С учетом изложенного, считаю целесообразным допустить до защиты на заседании диссертационного совета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» диссертацию Алексеева Георгия Валерьевича на тему: «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и

государства в киберпространстве», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Вывод: Диссертация Алексева Георгия Валерьевича «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение, вносит значительный вклад в развитие международно-правовой науки, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Алексей Георгий Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,

доктор политических наук, профессор,

заведующий кафедрой социальных технологий

Северо-западного института управления РАНХиГС *И.А. Ветренко* И.А. Ветренко

«5» *мая* 2026 г.

199178, Санкт-Петербург, пр-кт Средний В.О., д. 57/43, литера А
тел. +7913 1522182, vetrenko-ia@ranepa.ru

